Т. А. Антопольская, В. И. Панов, А. С. Силаков

Эмоциональный интеллект подростков поколения Z как фактор развития их субъектности

Актуальность исследования связана с современными изменениями в процессе становления субъектности подростков поколения Z. Важным фактором этого процесса является развитие их эмоционального интеллекта в среде дополнительного образования. *Целью исследования* стало изучение особенностей эмоционального интеллекта подростков и его влияние на их субъектность.

В экспериментальном исследовании, проходившем в Центре творческого развития «Диалог» г. Курска (Российская Федерация) приняли участие 110 подростков в возрасте от 13 до 14 лет, из них 55 девочек и 55 мальчиков. В ходе исследования была реализована дополнительная общеобразовательная программа «Социальный полигон», направленная на создание условий для развития субъектности подростков, а ее «Социально-коммуникативный модуль» – на интенсификацию становления их эмоционального интеллекта.

По результатам экспериментальной работы стало известно, что в процессе развития субъектности подростки могут достигать разных ее стадий. 4% из них достигли стадии «Наблюдатель», 17% – «Ученик», 50% – «Подмастерье», 24% – «Мастер» и 5% – «Творец». Развитие отдельных показателей эмоционального интеллекта у подростков имеет гендерные особенности. У девочек лучше развито распознавание эмоций других людей, у мальчиков – управление собственными эмоциями ($p < 0.01$). При этом интегративный уровень эмоционального интеллекта у них достаточно близок.

Полученные данные указывают на необходимость развития эмоционального интеллекта подростков для успешного становления их субъектности и социализации в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: развитие субъектности, подросток, эмоциональный интеллект, дополнительная общеобразовательная программа

Ссылка для цитирования:

Антопольская Т. А., Панов В. И., Силаков А. С. Эмоциональный интеллект подростков поколения Z как фактор развития их субъектности // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 247-260. doi: 10.32744/pse.2021.3.17

T. A. ANTOPOLSKAYA, V. I. PANOV, A. S. SILAKOV

Emotional intelligence of generation Z adolescents as a factor in the development of their personal agency

The relevance of the research is associated with modern changes in the process of the formation of personal agency of generation Z adolescents. An important factor in this process is the development of their emotional intelligence in the environment of additional education. The aim of the study was to study the characteristics of the emotional intelligence of adolescents and its influence on their personal agency.

110 adolescents aged from 13 to 14 years old, 55 girls and 55 boys, took part in the experimental study, which was held at the Center of Creative Development "Dialogue" in Kursk (the Russian Federation). In the course of the study, an additional program of general education "Social testing ground" was implemented, aimed at creating of the conditions for the adolescents' development of personal agency and its "Socio-communicative module" at the intensification of their emotional intelligence formation.

Based on the results of experimental work, it became known that during the developmental process of personal agency, adolescents can reach its various stages. 4% of them have reached the "Observer" stage, 17% – "Learner", 50% – "Apprentice", 24% – "Master" and 5% – "Creator". The development of individual indicators of emotional intelligence has gender characteristics. Girls have better developed recognition of other people's emotions, boys have better control over their own emotions ($p < 0.01$). At the same time, their integrative level of emotional intelligence is quite close.

There is a need to develop the emotional intelligence of adolescents for the successful formation of their personal agency and socialization in modern social and cultural conditions.

Keywords: development of personal agency, adolescent, emotional intelligence, additional program of general education

For Reference:

Antopolskaya, T. A., Panov, V. I., & Silakov, A. S. (2021). Emotional intelligence of generation Z adolescents as a factor in the development of their personal agency. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 51 (3), 247-260. doi: 10.32744/pse.2021.3.17

Введение

В ходе личностного развития подросток осваивает сложную систему человеческих взаимоотношений, активно взаимодействует с окружающими, влияет как на социальную среду, так и на самого себя. Это сочетание внешней активности, позволяющей преобразовывать условия окружающего мира в соответствии со своими целями и внутренней активности, как способности к самоорганизации собственной психики, выступает одной из главных характеристик субъектности личности [1]. Направления саморазвития и самореализации личности весьма многообразны, что даёт возможность подростку повышать свой уровень субъектности, делая его всё более глубоким и многоплановым [7]. Динамика субъектности не привязана к какому-либо одному периоду возрастного развития, так как освоение ее новых аспектов может идти на протяжении всей жизни человека.

Тем не менее важным периодом для социального развития субъектности выступает подростковый возраст, когда потребность подростка осуществить свои цели и самоопределиться, быть взрослым и независимым становятся существенным шагом на пути становления его субъектности. Современных подростков относят к поколению Z, – цифровому поколению, родившемуся «с кнопкой на пальце». Благодаря чему их социализация все более опосредуется виртуальным общением, а «живое» общение с реальными субъектами недостаточно, при этом именно оно необходимо для развития их субъектности. Каковы возможности развития субъектности современных подростков, какие факторы выступают существенными для ее развития? Попытаемся ответить на эти вопросы в данной статье, опираясь на результаты эмпирического исследования.

Понятие и структура развития субъектности подростков

Определяя личность «через совокупность ее отношений к миру», К.А. Абульханова показывает, что «за понятием субъект стоит динамическая сторона развития личности, ее становление, способность к достижению совершенства через постоянное решение противоречий, с которыми человек сталкивается в своем бытии» [13, с. 38]. Важно заметить, что такое противоречие между личностью и социальной средой, понимаемое как источник развития субъектных качеств личности, является одной из характерных особенностей развития субъектности в подростковом возрасте. Тем более если речь идет о подростках поколения Z, ибо их социализация происходит в условиях социальной среды, уже резко отличающейся от той, в которой происходила социализация их родителей. Вследствие чего подросткам приходится выстраивать личностное и социальное определение, опираясь в основном на свой личный опыт социально-коммуникативных взаимодействий с окружающим миром. Необходимым условием для развития субъектности выступает как экстериоризация субъектных качеств, так и их интериоризация во взаимодействиях с социальной средой [12].

Исходя из этого, субъектность понимается нами как интегрированная характеристика личности, проявляющаяся в способности к самоорганизации и самореализации, построению эффективных социальных взаимодействий и нравственно-ценностных отношений с другими, направленная на удовлетворение деятельностной потребности в саморазвитии и мирозидании.

Мы рассматриваем субъектность как социально опосредованное качество, связанное со спецификой тех индивидуальных и групповых субъектов, с которыми строится взаимодействие каждого подростка, и спецификой той социальной среды, где подросток реализует себя как субъект общения и деятельности. В связи с этим соответствующая организация этой среды способна улучшить динамику развития как субъектности подростка в целом, так и её отдельных характеристик.

В ходе наших исследований мы пришли к выводу, что существенным потенциалом для развития субъектности подростков обладает социально-обогащенная среда учреждений дополнительного образования детей (центров развития, дворцов пионеров, домов творчества и др.) [3]. В такой среде более активно идёт процесс развития способностей обучающихся, происходит дифференциация и упорядочение иерархии ценностно-смысловой сферы психики, растёт эффективность выбора нужного варианта действий при необходимости принятия решения [5]. Наряду с реальными коммуникативными взаимодействиями современный подросток в учреждении дополнительного образования получает возможность совместной деятельности, обретает новый социальный опыт группового и индивидуального обучения, выбирает не только содержание, но и формы освоения социокультурных ценностей. Именно способность активно реализовать собственные цели и интересы, изобретать разнообразные варианты доступных для подростков действий, относящихся, прежде всего к учебной деятельности и общению, выступает важнейшим показателем становления их субъектности [13].

Моделируя процесс развития субъектности подростка в социально-обогащенной среде дополнительного образования, мы выделили четыре взаимосвязанных структурных компонента, отражающих содержательные изменения характеристик субъектности подростка: социально-индивидуальный (способность к самоорганизации, самопознанию, самореализации и самоопределению); социально-коммуникативный (способность к познанию элементов и систем поведения других людей, решению внутригрупповых и внешних социально-коммуникативных ситуаций, дифференциации информации, поступающей из внешней сетевой среды, адекватной оценки собственного эмоционального состояния и состояния партнеров по общению и др.); социально-интерактивный (способность к организации субъект-субъектных взаимодействий, к анализу опыта социального взаимодействия в реальных группах и социальных сетях, к лидерству в группе); социально-нравственный (способность к социальной ответственности, к нравственно-ценностным отношениям с субъектами социальной среды).

На развитие субъектности подростка в социально-обогащенной среде дополнительного образования оказывают влияние внешние и внутренние факторы. В качестве внешних факторов выступают требования среды, внешнезаданные форматы организации деятельности подростка в учреждении дополнительного образования. Внутренние факторы – это наличие у подростка внутренних психологических возможностей для освоения этой среды, обладающих развивающим потенциалом и выступающих важным ресурсом в формировании отношений подростка с окружающими и самим собой, определяющих субъектную сторону отражения действительности. Одним из них, с нашей точки зрения, выступает эмоциональный интеллект подростка, который является показателем социально-коммуникативного компонента его субъектности, а также важнейшим внутренним фактором ее развития.

Эмоциональный интеллект как фактор развития субъектности

Термин «эмоциональный интеллект» был введён в научный обиход в 1990 году, когда американские психологи П. Сэловей и Дж. Мэйер описали его как комплекс четырех навыков [19]. Первый навык – это точность оценивания и выражения эмоций. Данный навык дает возможность показывать свои эмоции и связанные с ними потребности окружающим. Второй связан с умением управлять своими эмоциями и понимать их, он дает возможность встать на позицию другого, посмотреть на себя со стороны, использовать разные точки зрения для оценки ситуации. Третий – это понимание эмоций, он позволяет находить их источник, видеть связи между ними, интерпретировать их и понимать сложные чувства, важные для построения взаимоотношений. Четвертый связан с управлением эмоциями, опирается на способность вызывать нужные эмоции или же блокировать их в зависимости от их полезности, целенаправленно управлять не только своими, но и чужими эмоциями.

Определяя сущность эмоционального интеллекта, исследователи выделили его разные характеристики, такие как:

- способность человека понимать чужие эмоции во время общения, используя при этом такие мыслительные процессы, как анализ и синтез [18];
- систему способностей, включающую в себя социальные, эмоциональные и личные способности, совокупность которых оказывает сильное влияние на коммуникативную сферу личности в целом [19];
- «способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окружающих с тем, чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей» [4, с. 23];

Сегодня, в соответствии с сущностными характеристиками эмоционального интеллекта, предложено несколько моделей этого феномена:

- модель способностей, в соответствии с которой эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность способностей, а измеряется, как и другие способности с помощью тестов (по аналогии с тестами IQ);
- смешанная модель включает и когнитивные, и личностные, и мотивационные черты. За счет этого данная модель эмоционального интеллекта может быть легко связана с адаптационными процессами личности в социуме и социализацией в целом, её копинг-стратегиями, спецификой совладающего поведения и психологическими защитами, применяемыми при выстраивании социального взаимодействия;
- компетентностная модель, представляет эмоциональный интеллект как набор навыков и умений, позволяющих использовать информацию, которая содержится в эмоциях. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта может учитывать эту информацию и наиболее компетентно её использовать;
- проективная модель основана на применении проективных методик в диагностике эмоционального интеллекта [9].

Анализ предлагаемых моделей эмоционального интеллекта показывает, что только смешанная ее форма позволяет рассматривать его в качестве фактора развития субъектности. В данном контексте интересна точка зрения Р. Бар-Она, считающего, что эмоциональный интеллект позволяет человеку эффективно адаптироваться к внеш-

ним воздействием и управлять ими. Ученым выделены параметры личности, определяющие специфику эмоционального интеллекта человека, такие, как контроль, стремление к реализации своих потенциалов, независимость, адаптивность, гибкость, эмпатия и так далее. В данной трактовке эмоциональный интеллект выступает как одна из сторон субъектности личности [17].

Отечественные исследователи доказали, что к подростковому возрасту эмоциональный интеллект не только достаточно развит сам по себе, но и интегрирован в общую структуру личности. При этом на специфику развития отдельных характеристик эмоционального интеллекта влияют как особенности социальной и групповой идентификации, так и гендерные различия. Это проявляется в том, что способность к эмпатии, распознаванию эмоций у девочек в среднем выше, чем у мальчиков [6].

Материалы и методы

Целью нашей работы явилось изучение взаимосвязи процесса развития субъектности подростков, включённых в социально-обогащенную среду учреждения дополнительного образования, с особенностями структуры их эмоционального интеллекта.

Для реализации поставленной цели было изучено развитие различных компонентов эмоционального интеллекта подростков, регулярно, на протяжении не менее года, участвующих в работе детских объединений в учреждении дополнительного образования.

Исследование проводилось на базе Курской региональной общественной организации дополнительного образования Центре творческого развития «Диалог» г. Курска, в нём приняли участие 110 подростков в возрасте от 13 до 14 лет, из них 55 девочек и 55 мальчиков.

В ходе эксперимента была реализована дополнительная общеобразовательная программа для подростков «Социальный полигон», (авторы: Т.А. Антопольская, А.К. Антопольский, М.И. Логвинова). После чего полученные результаты сопоставлялись со степенью проявления субъектности подростков.

Для оценки структуры эмоционального интеллекта подростков им предлагалась методика «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла, включающая в себя пять шкал: «эмоциональная осведомленность», «управление эмоциями», «самотивация», «эмпатия», «распознавание эмоций других». Суммарный результат по всем шкалам данной методики позволяет сделать вывод о степени развития эмоционального интеллекта в целом.

Для уточнения способности подростков к эмоциональной отзывчивости в ситуации социального взаимодействия использовалась методика «Диагностика социальной эмпатии» [14].

Степень развития субъектности подростков определялась с помощью модифицированного опросника «Оценка стадий становления субъектности» (В.И. Панов и др. [20]), разработанного в соответствии с экпсихологической моделью становления субъектности. Согласно этой модели, в ходе развития способности быть субъектом конкретного действия индивид должен пройти семь стадий субъектности [11]. В данном случае, опираясь на опыт прошлого исследования [3; 16], мы ограничились пятью стадиями, условно обозначаемых, как стадии: наблюдения («Наблюдатель»), ученичества («Ученик»), подражания («Подмастерье»), мастерства («Мастер») и саморазвития («Творец»).

Реализация дополнительной общеобразовательной программы «Социальный полигон», помогала подростку развивать его субъектность. Занятия по программе проходили один раз в неделю в течение года. Содержание программы имело ярко выраженный социально-ориентированный характер. Она включает четыре модуля:

- «социально-индивидуальный» был направлен на диагностику своих индивидуально-психологических особенностей, познание и управление собой. Подростки выстраивали свой тайм-менеджмент, пирамиду личной эффективности, работали с «поглотителями времени» и др.;
- «социально-коммуникативный» предполагал изучение основ коммуникаций, эффективных способов понимания других, оценку собственного эмоционального интеллекта, освоением приемов эффективного общения. Подростки на практике осваивали техники слушания, решали кейсы на распознавание эмоциональных состояний других людей, выполняли упражнения, направленные на самопрезентацию и др.;
- «социально-интерактивный» был связан с изучением основ стратегий взаимодействия (сотрудничество, соперничество, избегание, компромисс, приспособление), командной работы, освоение приемов решения конфликтных ситуаций. Подростки выполняли упражнения на сплочение и командообразование, на раскрытие и развитие лидерского потенциала;
- «социально-нравственный» был направлен на анализ компонентов здоровья человека и общества (социальный, психологический, нравственный), ценностно-нравственное принятие других, выработку ответственного поведения по отношению к себе и другим людям. Подростки отрабатывали упражнения, направленные на профилактику рискованного поведения, умение делать нравственный выбор и отработку умений противостоять манипуляторному влиянию.

Эффективными формами занятий по программе были: социально-психологический тренинг, беседы, лекции, дискуссии, имитационные игры, психотехнические занятия, деловые игры, квесты, решение кейсов и др.

Результаты исследования

Рассмотрим качественные и количественные результаты анализа особенностей проявления показателей эмоционального интеллекта у подростков разных полов.

Такой показатель, как эмоциональная осведомленность, у большинства подростков находится на среднем уровне развития, причём это более характерно для мальчиков, однако, в отличие от девочек, у них вообще не обнаружены высокие уровни развития данного показателя, в то время как у девочек он встречается в 10% случаев (см. табл. 1).

Управление своими эмоциями слабо развито у большинства подростков обоего пола, ни у кого не достигая высокого уровня развития. Тем не менее у мальчиков оно чаще достигает среднего значения, чем у девочек. Проявление самомотивации более поляризовано проявляется у мальчиков у них чаще встречаются и низкие, и высокие уровни её развития. Такой показатель, как эмпатия заметно выше развит у девочек: у 28% из них обнаружен высокий уровень её развития, в то время как у мальчиков присутствуют лишь низкие и средние уровни. Ещё более ярко проявляются отличия в распознавании эмоций других людей. Подавляющее большинство мальчиков демон-

стрирует низкий уровень развития этого показателя, а у девочек преобладают средние и высокие значения. Интегративный уровень эмоционального интеллекта позволяет увидеть, что существует тенденция к более частой встречаемости более высоких результатов по большинству изучаемых показателей эмоционального интеллекта у девочек. Тем не менее, в обеих группах чаще преобладают средние или низкие значения. Это может говорить о том, что процесс становления эмоционального интеллекта в этом возрасте не завершён.

Таблица 1

Уровни развития показателей эмоционального интеллекта
у подростков разного пола

Уровень эмоционального интеллекта	Пол	Изучаемые показатели					
		Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивации	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей	Интегративный уровень ЭИ
низкий	девочки	38%	76%	42%	24%	24%	41%
	мальчики	34%	66%	50%	34%	83%	53%
средний	девочки	52%	24%	48%	48%	38%	42%
	мальчики	66%	34%	33%	66%	17%	43%
высокий	девочки	10%	0%	10%	28%	38%	17%
	мальчики	0%	0%	17%	0%	0%	3%

Для выявления степени различий представленности компонентов эмоционального интеллекта у девочек и мальчиков мы сопоставили результаты, полученные в обеих группах, с помощью критерия Стьюдента.

Таблица 2

Степень различия показателей эмоционального интеллекта
у подростков разного пола

Показатели эмоционального интеллекта	Средние значения		Значение t-критерия
	девочки	мальчики	
Эмоциональная осведомленность	8,6	7,5	t = 0.72
Управление своими эмоциями	0,7	4,7	t = 2.73**
Самомотивации	9	7,2	t = 1.01
Эмпатия	11,1	7,5	t = 2.13*
Распознавание эмоций других людей	11,2	4,3	t = 3.45**
Интегративный уровень ЭИ	8,12	6,24	t = 1.9

Примечание

* Статистически достоверные различия ($p < 0.05$);

** Статистически достоверные различия ($p < 0.01$)

В таблице 2 показаны как средние значения по каждому показателю эмоциональный интеллект, так и полученные значения t-критерия. Наименьшие расхождения у подростков разного пола отмечены по показателям «эмоциональная осведомленность» и «самотивация». Развитие эмпатии более ярко выражено у девочек, причём в этом случае различия статистически достоверны на 5% уровне значимости. Ещё выше расхождения по показателям «управление своими эмоциями» и «распознавание эмоций других людей» – различия находятся на 1% уровне значимости. Интегративный уровень развития эмоционального интеллекта выше у девочек, чем у мальчиков, однако в данном случае достоверные различия не обнаружены.

Анализ результатов методики «Диагностика социальной эмпатии» показал наличие заметных расхождений между степенью развития данного показателя в изучаемых группах (см. табл. 3). В то время как у девочек низкий уровень социальной эмпатии обнаружен лишь в 10% случаев, у мальчиков он встречается намного чаще (35%). Среднее развитие эмпатии преобладает в обеих группах, а высокий уровень прежде всего характерен для девочек (38%), в то время как у мальчиков он обнаружен лишь у 18% опрошенных.

Таблица 3

Гендерные особенности развития социальной эмпатии подростков

Пол	Уровень развития социальной эмпатии		
	низкий	средний	высокий
Девочки	10%	52%	38%
Мальчики	35%	47%	18%

В целом данная тенденция близка к описанной в результатах предыдущей методики, где эмпатия рассматривалась как один из показателей эмоционального интеллекта.

Используя критерий Стьюдента, мы выявили статистически достоверные различия между спецификой развития социальной эмпатии у мальчиков и девочек на 5% уровне достоверности ($p < 0.05$).

Сравнив частоту встречаемости каждой из пяти выделенных стадий субъектности у подростков разного пола мы не обнаружили значимых различий между ними, что позволяет сделать вывод об отсутствии гендерных особенностей проявления субъектности у подростков, включённых в единую социально-обогащенную среду дополнительного образования. Поэтому ниже мы приводим данные для всей выборки (см. табл. 4).

С помощью опросника «Оценка стадий становления субъектности» было установлено, что частота встречаемости разных стадий развития субъектности подростков распределилась следующим образом: начальная стадия субъектности – «Наблюдатель» обнаружена только у 4% опрошенных; стадия «Ученик» – у 18% школьников; половина всех респондентов – 50%, находится на стадии «Подмастерье»; 24% – на стадии «Мастер»; лишь 5% – на высшей стадии – «Творец» (см. табл. 4). Полученные данные в целом соответствуют результатам, полученных нами ранее [16].

Сопоставив степени развития эмоционального интеллекта и социальной эмпатии – подростков со стадией развития их субъектности, мы обнаружили между ними определенную взаимосвязь.

Таблица 4

Частота встречаемости разных уровней эмоционального интеллекта и социальной эмпатии у подростков на разных стадиях развития субъектности

Стадии субъектности/их удельный вес		Уровни эмоционального интеллекта			Уровни социальной эмпатии		
		низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Наблюдатель	4%	4%	0%	0%	4%	0%	0%
Ученик	17%	15%	2%	0%	9%	8%	0%
Подмастерье	50%	24%	25%	1%	6%	28%	16%
Мастер	24%	4%	13%	7%	4%	12%	8%
Творец	5%	0%	2%	3%	0%	1%	4%

На стадии «Наблюдатель» отмечены только низкие уровни развития эмоционального интеллекта. Подростки на стадии «Ученик» в подавляющем большинстве также демонстрируют этот уровень, и лишь у 2% эмоциональный интеллект средний. На стадии «Подмастерье» отмечается более равномерное распределение уровней эмоционального интеллекта: равномерно представлены низкий и средний уровни, но только 1% опрошенных в этой группе имеет высокий уровень его развития. На стадии «Мастер» у большинства подростков отмечается средний уровень эмоционального интеллекта, тем не менее высокие уже преобладают над низкими. У подростков на стадии «Творец» преобладают высокие и средние уровни, низкий уровень эмоционального интеллекта не отмечен ни у кого. Из таблицы 4 мы видим, что с ростом уровня субъектности уменьшается относительная частота встречаемости низкого эмоционального интеллекта и возрастает частота – высокого. При сопоставлении развития социальной эмпатии подростков на разных стадиях субъектности обнаружена схожая ситуация: с ростом субъектности возрастает и частота проявления среднего и высокого уровней социальной эмпатии.

Обсуждение результатов

Дискуссии, посвящённые различным аспектам взаимосвязи эмоционального интеллекта у представителей подрастающего поколения с отдельными сторонами их личности и качествами субъектности, продолжаются.

Так, Д.В. Люсин, развивая западные подходы к теории эмоционального интеллекта, рассматривает его как отражение внутреннего мира человека, а также его поведения и взаимосвязи с окружающим миром, понимания, регуляции своих и чужих эмоций [9]. Здесь регулятивная функция эмоционального интеллекта чаще всего выступает наиболее ярким показателем проявления активности личности. Заметим, что в нашем исследовании отмечается однозначная взаимосвязь между частотой встречаемости средних и высоких уровней эмоционального интеллекта и стадиями развития субъектности подростков. Из 24% «Мастеров» эти два уровня присущи 20%, из 5% «Творцов» ни у кого нет низкого уровня эмоционального интеллекта. Схожая тенденция проявилась и в отношении развития социальной эмпатии.

Изучая взаимосвязь между показателями самоактуализации личности и эмоционального интеллекта, И.Н. Андреева указывает, что молодые люди с высокими показателями эмоционального интеллекта отличаются позитивным самоотношением, в

суждениях и выводах опираются на собственные убеждения и ценности, имеют выраженную потребность в познании окружающего мира, способны эффективно устанавливать межличностные контакты [2]. Продолжая данное направление исследований, О.В. Юрьева говорит о безусловной взаимосвязи эмоционального интеллекта и самоактуализации личности. Обнаружена положительная корреляция между высоким уровнем развития эмоционального интеллекта и ориентацией на систему собственных ценностных ориентаций, способностью анализировать и управлять своими эмоциями, творческой направленностью личности [15]. Эти исследования согласуются с полученными нами данными, так как именно способность к самоактуализации выступает важной характеристикой субъектности, и тот факт, что она взаимосвязана с уровнем развития эмоционального интеллекта, позволяет говорить о его существенной роли в процессе становления субъектности личности.

Изучая формирование механизмов эмпатии у подростков, учёные отмечают, что большинство из них имеет недостаточный уровень её развития, при этом у девочек эмпатия более выражена, чем у мальчиков. Авторы делают вывод об опосредованности обнаруженных различий имеющимися в нашей культуре гендерными стереотипами [10]. Заметные гендерные различия отдельных показателей эмоционального интеллекта обнаружены в исследовании А.Е. Каргиной и И.С. Морозовой. Контроль за своими эмоциями более выражен у мальчиков, в то время как способность распознавать эмоции, равно как и чувствовать их, заметно выше у девочек. В целом для данного возраста характерны высокая эмоциональная возбудимость, обусловленность эмоционального отношения к другим людям спецификой межличностного взаимодействия с ними [8].

В нашей выборке при сохранении схожей тенденции в направленности гендерных отличий параметров эмоционального интеллекта, отмечается более высокий уровень развития социальной эмпатии у представителей обоих полов. Это обусловлено, с нашей точки зрения, влиянием социально-обогащённой среды дополнительного образования, где подростки получили более интенсивный опыт социального взаимодействия при реализации дополнительной общеобразовательной программы.

Заключение

Теоретический анализ проблемы развития субъектности подростков и проведённое исследование позволяет утверждать следующее:

1. Вопросы взаимосвязи различных характеристик субъектности личности и показателей её эмоционального интеллекта достаточно давно изучаются как в отечественной, так и в зарубежной науке. Тем не менее, многие аспекты данной проблемы ещё не раскрыты. В частности, недостаточно изучена роль характеристик той социальной среды, в которой происходит становление субъектности у подростков. Не достаточно понятна степень востребованности тех или иных компонентов эмоционального интеллекта при реализации активного, творческого взаимодействия подростка с окружающими.

2. Развитие субъектности и эмоционального интеллекта подростков поколения Z является важным направлением деятельности педагогов дополнительного образования. Полученные эмпирические данные на выборке подростков подтвердили позитивное влияние социально-обогащённой среды и специально разработанной до-

полнительной общеобразовательной программы на этот процесс. Для успешного прохождения подростком стадий субъектности от наблюдения к творческому взаимодействию с другими субъектами важно проявлять чувствительность к их эмоциональным состояниям.

3. Обнаруженные гендерные различия в проявлении социальной эмпатии у девочек и мальчиков, равно как и аналогичные расхождения в развитии отдельных показателей эмоционального интеллекта, могут быть использованы для выбора оптимальной технологии становления субъектности подростков в процессе их включения в среду дополнительного образования.

4. В качестве направления дальнейших исследований можно назвать: изучение динамики развития субъектности подростков в социально-обогащенной среде с учетом гендерно обусловленных особенностей их психики; дальнейшее совершенствование разработанной нами общеобразовательной программы «Социальный полигон» с целью повышения её эффективности.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00073-А – «Развитие субъектности подростков поколения Z в социально-обогащенной среде дополнительного образования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2016. № 4 (38). С. 162–168.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк, 2011. 388 с.
3. Антопольская Т.А., Панов В.И., Силаков А.С. Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z // Мир психологии, 2020. № 4. С. 102–114.
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.
5. Гущина Т.Н. Педагогические основания развития субъектности старшеклассников в системе дополнительного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Институт психолого-педагогических проблем детства РАО. М., 2013. 44 с.
6. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 2. С. 92–100.
7. Деркач А.А., Сайко Э.В. Субъектность субъекта в акмеологическом развитии и проблемы его субъектного самоосуществления // Мир психологии. 2008. № 3. С. 205–219.
8. Каргина А.Е., Морозова И.С. Гендерные различия параметров эмоционального интеллекта подростков // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9 (77). С. 59–63.
9. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В.Люсина, Д.В.Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.
10. Особенности развития механизмов эмпатии у подростков // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. 2017. №3 (6). С. 56–60.
11. Панов В.И. Субъектность в контексте экпсихологического подхода к развитию психики // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С.10–18.
12. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 424 с.
13. Становление субъектности учащегося и педагога: экпсихологическая модель / под ред. В. И. Панова. М.: ПИ РАО; СПб.: Нестор-История, 2018. 304 с.
14. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С.21–23.

15. Юрьева О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 55–64.
16. Antopolskaya T.A., Baybakova O.Y., Silakov A.S. The Personal Agency of Modern Adolescents: Developmental Opportunities in a Socially Enriched Environment // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3), pp.520–528.
17. Bar-On R. Baron Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical manual. Toronto: Multy-Health Systems, 1997.
18. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // R. Bar-On, J.D.A. Parker (eds.). *Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 363–388.
19. Mayer, J., Salovey P., Caruso D. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test MSCEIT. User's Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems. 2002.
20. Panov, V. I., Kapstov, A.V., Kolesnikova, E. I. Diagnosis of stages of agency formation // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. International Conference on Psychology and Education. 2018. P. 515–523.

REFERENCES

1. Abulkhanova K.A. Worldview sense and meaning of the actor's category. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 2016, no 4 (38), pp 162–168. (in Russ.)
2. Andreeva I.N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolotsk, 2011. 388 p.(in Russ.)
3. Antopolskaya T.A., Panov V.I., Silakov A.S. Socio-cultural content in additional education: a model for the generation Z adolescents' development of personal agency, *World of psychology*, 2020, no. 4, pp. 102–114.(in Russ.)
4. Goleman D. *Primal Leadership: Learning to lead with emotional intelligence*. Moscow, Alpina Business Books, 2005.
5. Gushchina T.N. Pedagogical foundations of the senior high school students' development of personal agency in the system of additional education: Ph.D. Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Childhood, Russian Academy of Education, Moscow, 2013. 44 p. (in Russ.)
6. Davydova Yu.V. Features of the adolescents' emotional intelligence. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2007, no. 2, pp. 92–100. (in Russ.)
7. Derkach A.A., Saiko E.V. Personal agency of an actor in acmeological development and the problems of his subjective self-realization. *World of Psychology*, 2008, no. 3, pp. 205–219. (in Russ.)
8. Kargina A.E., Morozova I.S. Gender differences in the parameters of the emotional intelligence of adolescents. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2020, no. 9 (77), pp. 59–63. (in Russ.)
9. Lyusin D.V., Ushakova D.V. (eds.) *Modern concepts of emotional intelligence. Social intelligence: Theory, measurement, research*. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2004. (in Russ.)
10. Features of the adolescents' development of empathy mechanisms Collection of humanitarian studies. *Electronic scientific journal*, 2017, no. 3 (6), pp. 56–60. (in Russ.)
11. Panov V.I. Personal agency in the context of the ecopsychological approach to the development of the psyche. *Education and self-development*, 2015, no. 3 (45), pp. 10–18. (in Russ.)
12. Saiko E.V. Actor: creator and bearer of the social. M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, Publishing house NPO MODEK, 2006. 424 p. (in Russ.)
13. Personal agency formation of a student and a teacher: an eco-psychological model / Ed. V.I. Panov. Moscow, PI RAO; Saint-Petersburg, Nestor-History Publ., 2018. 304 p. (in Russ.)
14. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups. Moscow., Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002. pp. 21–23. (in Russ.)
15. Yurieva O.V. Emotional intelligence and features of personality self-actualization. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*, 2019. no. 1. pp. 55–64. (in Russ.)
16. Antopolskaya T.A., Baybakova O.Y., Silakov A.S. The Personal Agency of Modern Adolescents: Developmental Opportunities in a Socially Enriched Environment. *European Journal of Contemporary Education*, 2020, no 9 (3), pp. 520–528. (in Russ.)
17. Bar-On R. Baron Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical manual. Toronto, Multy-Health Systems, 1997.
18. Bar-On R. Parker J.D.A. (eds.). *Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory. Handbook of emotional intelligence*. San Francisco, Jossey-Bass Publ., 2000. pp. 363–388.
19. Mayer, J., Salovey P., Caruso D. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test MSCEIT. User's Manual. Toronto, Canada, Multi-Health Systems, 2002.
20. Panov V. I., Kapstov A.V., Kolesnikova E. I. (eds.). Diagnosis of stages of agency formation. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. *International Conference on Psychology and Education*, 2018, pp. 515–523.

Информация об авторах

Антопольская Татьяна Аникеевна

(Россия, г. Курск)

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии
Курский государственный университет

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-00019250-7666

Панов Виктор Иванович

(Россия, г. Москва)

Доктор психологических наук, профессор,
заведующий лабораторией экопсихологии развития
Психологический институт Российской академии
образования

E-mail: ecovip@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3189-5455

Силаков Александр Святославович

(Россия, г. Курск)

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Курский государственный университет

E-mail: alssil@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0236-6199

Information about the authors

Tatiana A. Antopolskaya

(Kursk, Russia)

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology
Kursk State University

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-00019250-7666

Victor I. Panov

(Moscow, Russia)

Advanced Doctor of Psychology, Professor, Head of
Developmental Ecopsychology laboratory
Psychological Institute of the Russian Academy of
Education

E-mail: ecovip@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3189-5455

Alexander S. Silakov

(Kursk, Russia)

PhD in Psychology, Associate Professor of the
Department of Psychology
Kursk State University

E-mail: alssil@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0236-6199